
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетяпин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотечки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества	2662
---	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий	2701
---	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху»	2719
--	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса	2727
--	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2)	2735
--	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

К.Г. ПРОНЧЕВ

*аспирант кафедры философии политики и права
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

КОНЦЕПЦИЯ «ИЕРАРХИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛИЗМА»: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению вариаций преломления концепции «иерархического персонализма» в политической теории и практике. Проанализированы труды теоретиков концепции, а также смежных учений, оперирующих категориями «Мы», «Симфоническая личность», «Коллективная личность». Продемонстрирована разнородность концепции «иерархического персонализма» и «персонализма» как учения о непреложной ценности личности. Сопоставлены основные положения концепции и историческая динамика. Зафиксирована продолжающаяся антиперсоналистическая тенденция, охарактеризована ее связь с развитием информационно-коммуникационных технологий. Сделан вывод об опасностях, связанных с попыткой приложения, вырабатываемых теоретиками концепции идей к политической действительности.

Ключевые слова: иерархический персонализм, персонализм, коллективная личность, В. Штерн, Н.О. Лосский, личность и государство, идентичность.

Введение. Концепция «иерархического персонализма» обнаруживает свое основание в философии Лейбница и получает развитие в работах В. Штерна, Н.О. Лосского и их последователей. Лейтмотивом концепции является представление об органическом строении бытия, каждый элемент которого обладает личностным характером и, в то же время, занимает определенное место в иерархической лестнице: от простейшего элемента до Абсолюта (4).

В политико-социальном отношении концепция «иерархического персонализма» предполагает наделение таких категорий, как «социальная группа», «общество», «государство» личностными свойствами, тем самым отстаивая позиции социологического реализма в его критике социологического номинализма. Такая позиция в целом координирована с рядом обычных человеческих представлений, в частности: о «характере народа»,

«национальной душе» и «государственном лике». В радикализированной версии концепции институт государства обладает субъектностью в той же степени, что и отдельный человеческий индивид.

Теоретические основания концепции «иерархического персонализма». Ключевой вехой в развитии концепции «иерархического персонализма» стало учение В. Штерна, который, как отмечает Т.Н. Резвых, в своем учении предпринял попытку «синтеза «наивного персонализма», разделяющего душу и тело, личность и вещь, причинность и телеологию, и имперсонализма, односторонне отрицающего личность и превозносящего закон причинности и законы механики» [21. С. 81]. Немецкому мыслителю принадлежит авторство концепта «Телеомеханики» [31. С. XIII], предполагающего одновременное рассмотрение личности как существа целеполагающего с одной стороны и существа, механически включенного в систему высшего порядка, – с другой. Так, народ, состоящий из человеческих личностей, являя собой личность более высокого порядка, схожим образом входит в состав человечества и вселенной в ее целостности. С точки зрения этой целостности личностность подчиненных элементов упраздняется.

Высшая целостность – «Всечеловек» [31. С. 44] – в представлении Штерна фактически является Богом, что обнажает пантеистический характер его концепции. Такой подход не мог удовлетворить Лосского, сформулировавшего свою версию концепции «иерархического персонализма» иначе, имея в виду ее согласование с христианским учением.

Лосский, фиксируя источники своей концепции, ссылаясь на «системы Лейбница, Фехнера, Вундта, Гартмана, Штерна» [18. С. 73]. Эта концепция утверждает иерархическое устройство миропорядка, на каждой ступени которого расположен субстанциальный деятель (10) «более высокого порядка» [18. С. 73]. Ключевым положением данного подхода является тезис об «имманентности всего всему» [14. С. 102], которая достигается путем подчинения субстанциальных деятелей различного ранга центрам высшего порядка и, в конечном итоге, единому центру: «Все события, совершающиеся в мире, протекают в едином времени, в едином пространстве, все они находятся то в тех, то в других отношениях друг к другу и, следовательно, образуют единую систему <...> как бы ни были разрозненны и враждебны элементы мира в отношении друг к другу, все же все они участвуют в одном центре <...> соподчинены единому Высшему субстанциальному деятелю» [16. С. 53].

Важно отметить, что, в отличие от Штерна, Лосский не отождествлял Высшего субстанциального деятеля с Абсолютным началом – Богом. Бог в системе Лосского трансцендентен, Он является сверхсистемным и сверхмировым Началом, несоизмеримым с миром: «Высшая субстанция не есть первооснова мира потому, что остальные субстанции не порождаются ею, по своему бытию они наравне с нею первоначальны и самостоятельны

и только в своих проявлениях, в своей деятельности отчасти подчиняются Высшей субстанции» [16. С. 56].

В теоретико-политическом преломлении подход Лосского предполагает функционирование общественных групп, главным образом – государства, в качестве суверенной личности: «Как бы ни боролись между собою индивидуумы, все же, поскольку они граждане одного государства, они способны слиться в одном чувстве, в одном порыве и всячески содействовать друг другу в достижении одной цели» [16. С. 52]. Предъявляемое к человеческой личности требование служения обществу обусловлено онтологическим верховенством последнего. Вместе с тем, во многом откликаясь на современные глобальные вызовы, в числе которых развитие тоталитарных систем, подавляющих единичную личность в интересах общественного образования, Лосский не допускал утверждения исключительно служебного характера человеческой личности, ее низвержения в аксиологическом отношении: «Личность, составляющая часть социального целого, поскольку она есть абсолютная ценность, равна социальному целому по своему достоинству и не должна быть низводима на степень только средства, только органа целого» [15. С. 110]. Идеальная, с точки зрения мыслителя, картина мира предполагает свободное служение личностей общественному целому. И поскольку Лосский верил в возможность подобной консолидации людей на свободной основе, постольку в идеологическом отношении он отстаивал принципы демократии: «Теоретическая истина, а также практический идеал обретаются не в темных, тесных и уединенных закоулках, а в сверкающем всеми цветами спектра гармоническом синтезе всех положительных содержаний. Поскольку демократия открывает поприще для свободной борьбы за истину, она облегчает выработку такого гармонического синтеза» [17. С. 352-353].

Таким образом, сквозь различные вариации концепции «иерархического персонализма» красной нитью проходит стремление преодолеть крайности индивидуализма и коллективизма, утвердив в одно и то же время органическую целостность вселенной и неотъемлемую свободу каждой из составляющих ее личностей.

Положение о коллективной личности в других концепциях. В контексте теорий, постулирующих органический характер структуры бытия и описывающих политические образования «личностными», «персональными» параметрами, важно также рассмотрение концепций С.Л. Франка и Л.П. Карсавина. Франк, сообразно с развиваемой философией всеединства, рассматривал концепты «Я» и «Мы» как в равной степени первичные в онтологическом отношении: ««Мы» есть не множественное число первого лица, не «многие Я», а множественное число как единство первого и второго лица, как единство «Я» и «Ты» («Вы») <...> «Мы» есть, следовательно, некая первичная категория личного человеческого, а потому и социального

бытия <...> единство, вне которого немислимо никакое человеческое разделение, никакая множественность» [25. С. 91-92]. Отдельная человеческая личность вне общества – «подлинной целостной реальности» [25. С. 97] – не существует как таковая.

Концепт «симфонической личности» Карсавина выражен в духе метафизики «иерархического персонализма» Лосского, что признано последним [19. С. 7]. Карсавин утверждал органический, динамичный и иерархичный характер бытия. Симфоническая личность представлялась ему в качестве надындивидуального субъекта исторического процесса, которая в отличие от личности единичной, являет собой «и единство, и согласованное множество индивидуумов сразу» [10. С. 30]. Симфоническая личность, как и индивидуум, является субъектом процесса исторического развития. Такими «симфоническими» или «соборными» личностями являются народ, государство, все человечество. Симфоническая личность не обладает отвлеченным бытием, бытием вне своих индивидуализаций, но и не сводится к сумме составляющих ее индивидов.

Вместе с тем симфоническая личность не обладает личным бытием в случае если она «не выливается в форму четкой государственности» [10. С. 36]. Государство представляет собой «форму личного бытия и личное качественное культурное» [9. С. 207]. При этом, индивидуальная личность представляет собой «индивидуацию сверхиндивидуального личного бытия или симфонической личности» [8. С. 49]. Только в симфонической личности осуществимо «полное и совершенное отображение Божьего Троицества» [8. С. 51]. Описание различного рода симфонических личностей должно осуществляться путем обращения к симфонической личности более высокого порядка: единство государства предполагает единство всего человечества. В то же время, созидание общечеловеческой культуры возможно только «путем созидания своей частной, народной и многонародной; события данного культурного круга могут обладать иногда решающим значением для всего культурного развития человечества» [9. С. 188]. Определяя человечество как высшую симфоническую личность, Карсавин указывал на важность дифференциации, развития личных и индивидуальных, особенных начал. Учение о симфонической личности легло в основу работы «Евразийство: опыт систематического изложения» [7], являющуюся систематическим изложением взглядов евразийцев. Тем самым учение составило фундамент евразийской программы.

Имплицитно же положение о коллективной личности содержится во множестве других учений. В концепции народного суверенитета Руссо народ фактически является личностью в более подлинном смысле нежели личность индивидуальная: «Вместо отдельной личности каждого договаривающегося этот акт ассоциации [Общественный договор] немедленно создает моральное и коллективное целое, составленное из стольких

членов, сколько собрание имеет голосов, целое, которое получает путем этого самого акта свое единство, свое общее я, жизнь и волю» [22. С. 13]. «Общей воле» присуще объективное существование, независимое от восприятия ее отдельными индивидами. Собственная точка зрения, оказавшаяся несогласованной с «общим» решением, расценивается как ложная: «Когда мнение, противоположное моему, побеждает, то это доказывает только то, что я ошибся <...> Если бы мое частное мнение победило, я сделал бы нечто другое, чем-то, что я хотел сделать. И именно тогда я не был бы свободным» [22. С. 93]. Корректировка собственных взглядов на основании решения персонифицированного большинства представляется Руссо не только целесообразной в политическом отношении, но и сообразной объективному миропониманию.

Вместе с тем, уместно сопоставление концепции «иерархического персонализма» с рядом положений органицистического и системного подходов в политической науке (2). Представление об обществе и государстве как о «коллективной личности», равно как и об «организме», предполагает наделение общественных институтов атрибутами индивидуума, что подразумевает их полноценную субъектность и несводимость к элементам низшего порядка. С точки зрения Г. Спенсера, классика органицистического подхода к изучению общественных процессов, «развитие общества, точно так же, как и развитие человека и всякого рода живых созданий, направляется к индивидуализации, к тому, чтобы представлять нечто целое, отдельное и законченное» [24. С. 449]. В то же время, в отличие от концепции «иерархического персонализма», органицистический подход не акцентирует внимание на личностном характере общественного союза, чем обусловлено иное представление о субъектности.

Системный подход хотя и не предполагает уподобление общественной или государственной систем личности, также имеет точки соприкосновения с концепцией «иерархического персонализма». Оба подхода предполагают структуризацию и упорядочивание элементов политической системы, систематизацию в самом широком смысле этого слова. Вместе с тем, системный подход не нацелен на обнаружение онтологических оснований системы как таковой. Распространенная идея «черного ящика» Д. Истона постулирует отказ от анализа внутренних оснований политической системы в пользу сосредоточения внимания на ее внешних реакциях; за счет такого отказа достигается возможность «обобщения большого объема информации» [28. С. IX]. Концепция «иерархического персонализма», напротив, требует обнаружения этих оснований в целях собственного обоснования.

Таким образом, в основание концепции «иерархического персонализма» заложен принцип, обнаруживающий себя также в других подходах. Между тем, ее отличительной чертой является тенденция к персонификации коллективного целого.

«Иерархический персонализм» и ценностный статус отдельной личности. С резкой критикой системы «иерархического персонализма» выступал Н.А. Бердяев, чья философская система носит ярковыраженный личностноориентированный характер и чей персонализм предполагает, в ценностном плане, бесконечное первенство конкретной личности над теми или иными социальными образованиями: «Личность обладает гораздо большей силой онтологической реальности, чем те сверхличные реальности, которые в объективированном мире представляются наиболее сильными, именно в ней раскрывается образ и подобие Божие. <...> В иерархии ценностей личность является ценностью верховной» [4. С. 162].

Концепция «иерархического персонализма», с точки зрения Бердяева, содержит в себе внутреннее противоречие, которое приводит ее к антиперсонализму. Подлинный персонализм, с точки зрения философа, «не может признать личностью целость, коллективное единство, в котором нет экзистенциального центра, нет чувствилища к радости и страданию, нет личной судьбы» [3. С. 36]. Определенного рода превосходство коллективного целого над индивидуальным может быть обнаружено только в объективированном мире, в котором масса может попросту стиснуть личность; в подлинно онтологическом же плане «объективных личностей нет, есть лишь субъективные личности» [3. С. 37].

Отстаивая позицию антииерархического персонализма как «единственного последовательного персонализма» [3. С. 37], Бердяев, однако, предостерегал от эгоцентрического самоутверждения индивида и отстраняющейся самозамкнутости. Человеку предначертано служение высшей ценности – Богу; он же предопределен к любви, объект которой – другая личность, «Ты». Вслед за Франком, Бердяев выделял особую реальность – «Мы», посредством которой происходит социальное трансцендирование «Я» [3. С. 88-89].

Критические замечания Бердяева видятся нам весьма существенными. Чрезмерная персонификация социальных конструкций способна внести хаос в подлинную (с личностноориентированной точки зрения) политико-социальную структуру, признав первичной, подлинной реальностью — «общество» или «государство», единичную же личность – составным элементом, обладающим исключительно служебным значением, выполняющую роль «винтика в механизме».

С точки зрения персоналистической философии, государство, по отношению к личности, имеет служебное значение; в отличие от личности, оно не укоренено в бытии и не обладает самоценностью. Ценность государственного института определена тем, насколько успешно он исполняет свою служебную роль. Эта роль предполагает, как содействие благосостоянию составляющих его людей, так и служение ценностям высшего порядка. С.А. Левицкий, видный представитель отечественного персонализма,

отмечал: «служение личности общественному целому (нации, государству, даже человечеству) оправдано лишь в том случае, если это целое, в свою очередь, служит идее, имеющей нравственно-обязательный, т.е. сверхлич- ный и сверхобщественный характер» [12. С. 222-223].

Наши замечания имеют отношение не только к институту государства, но также к таким категориям, как «общество» (1) [30. С. 43], «цивилизация», «человечество». Метафизическое оправдание поглощения личности абстрактным «целым» наглядно представлено в философии абсолютного духа Г.В.Ф. Гегеля и философии всеединства В.С. Соловьева; влияние последней на изложенные нами концепции русских религиозных мыслителей весьма существенное. Однако подобного рода представления достаточно далеки от христианских (11) [2. С. 379; 13. С. 760; 6. С. 77]. С точки зрения христианского учения, единение личностей в Церкви (соборность) не упраздняет их самобытности, но, напротив, утверждает их (3) [29. С. 165-166]. Значительная роль в утверждении этого положения была отведена восточным отцам церкви (9) [23. С. 52], в том числе в их полемике с неоплатоническим учением, где концепция всеединства впервые получила отчетливое выражение.

Идея упразднения личностной самобытности, в свою очередь, в большей мере соотносится с чуждым христианству представлением об онтологической первичности природной реальности, в которой человек, занимая то или иное место в предустановленной иерархии, оказывается угнетаемым тем или иным «богом», олицетворяющим собой то или иное природное явление. Ввиду отсутствия возможности трансцендирования за пределы посюстороннего мира, индивид не обладает возможностью прочного утверждения не только в мире потустороннем, но и в действительном. Он остается во власти «судьбы», «рока».

Личность в современном политико-социальном пространстве. Наглядное преломление подобного положения дел обнаруживается в политико-социальной области. Положение о служебном характере общественных объединений и государственных институтов трансформируется – они воспринимаются в качестве абсолютной ценности. Политическое объединение, характеризующееся массовостью, наличием стабилизирующего бюрократического аппарата, высоким уровнем материально-технической обеспеченности, в силу данных характеристик признается, по отношению к индивиду, первичным в онтологическом и ценностном отношении. Опыт тоталитарных обществ XX века продемонстрировал последствия принятия подобных положений за основополагающий принцип государства. Опыт пройденного отрезка XXI века демонстрирует дальнейшее развитие антиперсоналистической тенденции.

Современное государство, между тем, не испытывает нужды в силовом подчинении себе личности и массы с целью достижения от них ожидаемого

поведения. Сегодня это достигается средствами стандартизации человеческой жизни, подкрепляемыми мерами государственно-правового регулирования, финансового воздействия, унификации культуры. Современный человек обладает все меньшим пространством для свободного самовыражения, несмотря даже на его собственную убежденность в обратном. Подобное положение дел обуславливает весьма комфортные для индивида и общества в целом условия, в числе которых: безопасность, стабильный доход, уверенность в завтрашнем дне. Поэтому человек остается удовлетворенным утвердившимся положением дел, пресыщаясь возложением существенной части собственных забот на инстанцию высшего порядка. Утверждение себя в качестве элемента «коллективной личности» представляется, в прагматическом отношении, целесообразным.

Но со временем «коллективность» такого рода обступает человека со всех сторон. В соответствующем ракурсе предстает в этой связи проблема одиночества. Хотя сам термин обладает скорее негативной коннотацией, та степень одиночества, которая позволяет человеку провести черту между собой и наличным миром, достигнув уединения, с точки зрения духовного развития личности видится необходимой (5) [11. С. 81-83]. В условиях иерархически-структурированного бытия достижимой оказывается лишь внешняя и временная удаленность личности; в конечном же итоге сращивание человека с подобными ему оказывается неотвратимым. Границы «личного» сужаются. С точки зрения христианского вероучения, единение сынов Божиих в Церкви Христовой осуществляется свободно, без упразднения сферы уединенного и личного общения с Богом.

Однако в современных условиях, характеризующихся проникновением общественного целого во всю полноту личностного бытия, способность человека к подлинному уединению находится под угрозой. Фактически, человек XXI века сам прилагает усилия к поддержанию непрерывного контакта с внешним миром, другими людьми. Это достигается за счет формирования у него уверенности в необходимости наличия постоянного доступа к мобильной связи и сети «Интернет», обеспечивающего возможность такого взаимодействия. Неприятие таких условий ограничивает перспективы индивида во многих областях межличностного общения, замедляет темпы карьерного роста.

В то же время состояние перманентного «онлайн», непрерывного воздействия на индивида потоков информации оказывает негативное влияние на его способность к критическому мышлению. За видимостью плюрализма воспринимаемых им мнений и точек зрения скрыты все те же манипулятивные технологии, преследующие свои цели в областях экономического предпринимательства и политической борьбы. Сущность этого явления не нова, но темпы стандартизации мышления, унификации общественного сознания в настоящее время выше, а технологии – эффективнее, чем когда-либо.

Г. Маркузе, представитель Франкфуртской школы, более 50 лет назад высказал мысль, согласно которой отношения между индивидом и обществом определяются уже не просто как приспособление, но как «мимезис»: «Непосредственная, автоматическая идентификация, характерная для примитивных форм ассоциирования, вновь возникает в высокоразвитой индустриальной цивилизации» [20. С. 14]. Общество и государство в самом деле получают все большую возможность обнаружения себя в качестве личности. Это достигается за счет отторжения личностных качеств отдельного индивида.

Протест против порабощения личности, упразднения ее свободы и субъектности вырастает из недр человеческого естества. М. Штирнер, классик теории индивидуалистического анархизма, развивший основное положение воззрения до логического предела (8) [5. С. 109-110], полагал, что «гибель народов и человечества будут моим подъемом [Подъемом «Я», «Единственного»]» [27. С. 268]. В целях сохранения свободы и самобытности «Я» он также подвергал критике представление о «Человеке» как идее, не способной к непосредственному проявлению в действительности, но, как это предпосылалось просвещенческими концепциями, являющей собой ценность более высокого порядка, нежели отдельная личность. В таком контексте человек — это задача, идеал, к которому должен стремиться отдельный индивид; конкретный человек ценен и значим настолько, насколько он «человечен». «Человек» или «человечность», таким образом, есть абстрактные категории, довлеющие над личностью, против чего и выступал Штирнер: «Кто мечтает о человеке, тот — в пределах своих грез — оставляет личность без внимания и утопает в идеальном свяшенном интересе» [27. С. 111]. Таким образом, концепт «Человека» может быть использован в целях подавления единичной личности, наравне с идеями общества и государства как сверхличностей.

Концепция «иерархического персонализма» и проблема идентичности. Одной из центральных проблем, сопутствующих концептам «иерархический персонализм» и «коллективная личность» является проблема идентичности. В социальных науках исторически складывались всевозможные представления об отношении: 1) между индивидом и малыми социальными группами 2) между индивидами и большими социальными группами 3) между малыми и малыми, малыми и большими, большими и большими группами соответственно, как об отношении частное — целое. В концепции «иерархического персонализма» данная систематизация утверждена прочно и непоколебимо.

Источником подобного понимания являются наши повседневные наблюдения: его объективность наглядна и очевидна. Вместе с тем, темпы трансформации социальных процессов требуют адаптации устоявшихся способов структуризации. Клаус Шваб, основатель и президент Всемирного

экономического форума, на основании динамики информационно-коммуникационного пространства прогнозирует расширение представления об идентичности в ближайшем будущем: «В прошлом люди в наибольшей степени идентифицировали себя и свою жизнь по определенной местности, этнической группе, конкретной культуре или даже языку. Возникшая вовлеченность в онлайн-взаимодействия и большая возможность соприкосновения с идеями других культур означает, что идентичность в настоящее время стала более многосторонней, чем прежде. Люди сейчас испытывают гораздо меньше неудобств при использовании и управлении своими множественными идентичностями» [26. С. 101]. Иными словами, если необходимость существования государства (по крайней мере, в его современном виде) не укоренена в бытии, то классические представления о государстве, в том числе рассмотрение его в качестве личности высшего порядка, имеет не метафизический, а условный, исторически-обусловленный характер. С распространением информационных технологий устойчивые социальные группы могут быть оттеснены случайными, преходящими и краткосрочными образованиями. При таких условиях, возможность проведения аналогии между социальными группами и человеческой личностью будет стремиться к нулю, что обнажает проблемные аспекты концепции «иерархического персонализма».

Допустим контраргумент: «Концепция «иерархического персонализма» обладает адаптационной перспективной, она способна трансформироваться сообразно с темпами развития общественных процессов. Наши представления об обществе и государстве не составляют непреходящее основание концепции». Но его составляет положение о совокупности социальных групп, обладающих личностными характеристиками – устойчивостью, субъектностью, даже характерной стилизованностью. Вполне вероятно, что социальные группы будущего не будут обладать подобными свойствами. Тем самым, нивелируются основания подобной персонификации.

Анализ проблемы коллективной идентичности не может обойти стороной те негативные тенденции, которые, хотя и проявлялись на всех этапах исторического процесса, обладают особенной значимостью в настоящее время. Речь идет о феноменах «коллективной ответственности» и «круговой поруки». Их предельное выражение предполагает взывание к ответственности индивида за происходящее в обществе, государстве, человечестве как таковом. Может показаться, что подобное требование согласовано с выраженным в духе персонализма тезисом Ф.М. Достоевского о «вине каждого из нас за всех и за вся на земле несомненно» (6). Однако в данной реплике мыслителя речь идет о субъективном чувстве ответственности. Предъявляемые же к индивиду требования осознания подобной вины не только противоречат принципу свободы совести, но и вызывают

непонимание обличителем характера взаимоотношений между личностным и общественным началами (7) [1. С. 205-206].

Заключение. Осуществленный нами критический разбор концепции «иерархического персонализма», в свете ее преломления в политической плоскости, имел своей целью продемонстрировать исключительно инструментальный смысл метафорического обозначения общественных институтов, народа, нации, государства «личностями». Б.Л. Пастернак, устами героя произведения «Доктор Живаго» Миши Гордона замечал: «Когда оно [Евангелие] говорило, в царстве Божием нет эллина и иудея, только ли оно хотело сказать, что перед Богом все равны? Нет, для этого оно не требовалось, это знали до него философы Греции, римские моралисты, пророки Ветхого завета. Но оно говорило: в том сердце задуманном новом способе существования и новом виде общения, которое называется царством Божиим, нет народов, есть личности». Тем содержанием, которое вложено в единичную личность, и обуславливается ее особый онтологический и аксиологический статус, отсутствующий у личности «коллективной». Последовательное развитие основополагающего принципа концепции «иерархического персонализма» обнаруживает его несоответствие принципам подлинного персонализма. Воплощение же положений «иерархического персонализма» в политической действительности несет угрозы подавления личностной воли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) А также «общей воле» Руссо: Дж. Талмон определил женевского мыслителя как «прародителя тоталитарной демократии».

(2) В том широком понимании, которое позволяет обнаружить корни данных подходов в античной мысли.

(3) «Глава Своего тела, Он [Христос] становится ипостасью этого тела, собранного со всех краев вселенной. В Нем сыны Церкви, являются Его членами и, как таковые, включены в Его ипостась. Этот «Единый человек» во Христе, хотя Он и един по своей обновленной природе, тем не менее множественен в ликах: он существует во множестве личностей. Если человеческая природа находит себя воссоединенной в ипостаси Христа, если это «воипостазированная» природа, существующая в ипостаси, все же человеческие личности, образующие ипостась этой единой природы, не подавляются. <...> Церковь, новое тело человечества, хотя и является единой природой во Христе, вместе с тем включает в себя множество человеческих ипостасей».

(4) Данное уточнение обнаруживает несводимость концепции к философии персонализма как таковой, отпавляющейся от идеи самоценности человеческой личности и не предполагающей иерархизма подобного рода.

(5) Категории одиночества и уединения стали основополагающими для философии Кьеркегора, позже – для экзистенциальной философии. Психологическая сторона проблемы разработана Достоевским в «Записках из подполья».

(6) «Каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и за всякого человека на сей земле». Цитата приведена из романа «Братья Карамазовы», сама мысль содержится и в других произведениях автора.

(7) «Когда все виновны, – невиновен никто. Вина, в отличие от ответственности, обособляет; она может быть только личной <...> воспринятые буквально, [суждения о коллективной вине] лишь приводят к фальшивой сентиментальности, не позволяющей разглядеть настоящие проблемы».

(8) О выражении сходной со штирнеровской точки зрения у Гегеля и Ф. Шеллинга см. подробнее: «Штирнер в муках открывал, ошеломляя мир то, что двадцатилетние Шеллинг и Гегель написали на двух листочках и забросили».

(9) Представления о личности формулировались отцами церкви в связи разработками в области триадологии, учения о Святой Троице. «Какое понятие приобрел ты о различии сущности и ипостаси в нас, перенеси оно и в божественные догматы; и не погрешишь».

(10) «Субстанциальный деятель» – один из ключевых концептов Лосского, речь идет о субъекте, «конкретно-идеальном бытии», деятельном источнике временных процессов. Фактически, субстанциальный деятель – это конкретное, индивидуализированное «Я», личность. Субстанциальным деятелем является и электрон, и человек и народ.

(11) Христианство предложило новый, отличный от античного взгляд на человека. В Античности отношение человека к государству виделось таким же, «как отношение любой части к своему целому». С точки зрения А.Ф. Лосева, «чувство личности» как таковое отсутствовало в античности. А.Л. Доброхотов, полемизируя с данной позицией, постулирует наличие представления о самооценности личности в учении Платона о Едином.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Арендт Х.* Коллективная ответственность / пер Д.О. Аронсона // Ответственность и суждение. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
2. *Аристотель.* Политика / пер. С.А. Жебелева // Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж: YMCA-Press, 1939.

4. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж: YMCA-Press, 1934.
5. Библихин В.В. История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Владимир Даль, 2014.
6. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986.
7. Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж: Евразийское книгоиздательство, 1926.
8. Карсавин Л.П. О личности. Каунас, 1929.
9. Карсавин Л.П. Основы политики // Евразийский временник. 1927. Кн. 5.
10. Карсавин Л.П. Феноменология революции // Евразийский временник. 1927. Кн. 5.
11. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. М.: Академический проект, 2014.
12. Левицкий С.А. Основы органического мировоззрения. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1946.
13. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000.
14. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. Мюнхен: Wilhelm Fink verlag, 1968.
15. Лосский Н.О. Индустриализм, коммунизм и утрата личности // Новый град. 1936. № 11.
16. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917.
17. Лосский Н.О. Органическое строение общества и демократия // Современные записки. 1925. № 25.
18. Лосский Н.О. Свобода воли. Париж: YMCA-Press, 1927.
19. Лосский Н.О. Характер русского народа. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957.
20. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. А.В. Юдина. М.: REFL-book, 1994.
21. Резвых Т.Н. Вильгельм Штерн: персонализм, организм, телеология // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. № 85.
22. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права / пер. Л. Неманова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938.
23. Свт. Василий Великий. Письмо 38. К Григорию брату / пер. Московской Духовной Академии // Творения Василия Великого. Кн. 8. СПб.: Издательство П.П. Сойкина, 1911. Т. 3.
24. Спенсер Г. Социальная статика / пер. издания В. Врублевского. Киев: Гама-Принт, 2013.

25. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж: YMCA-Press, 1930.
26. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. ООО «Переведем.ру. М.: Эксмо, 2022.
27. Штирнер М. Единственный и его собственность / пер. М.Л. Гохшиллера, Б.В. Гиммельфарба. М.: РИПОЛ классик, 2020.
28. Easton D. The analysis of political structure. New York: Routledge, 1990. XV.
29. Lossky V.N. The Mystical Theology of the Eastern Church. London: James Clarke & Co. Ltd, 1957.
30. Talmon J. The Origins of Totalitarian Democracy. London: Mercury Books, 1961. XI.
31. Stern W. Person und Sache: System des kritischen Personalismus. Bd. 2: Die menschliche Persönlichkeit. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth, 1923. XX.

K.G. PRONCHEV

*Postgraduate student, Department of Philosophy
of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russia*

THE CONCEPT OF "HIERARCHICAL PERSONALISM": POLITOLOGY ASPECT

The article is devoted to the consideration of variations in the refraction of the concept of hierarchical personalism in political theory and practice. The works of the theorists of the concept, as well as related doctrines operating with the categories We, Symphonic personality, Collective personality are analyzed. The heterogeneity of the concept of hierarchical personalism and personalism as the doctrine of the immutable value of personality is demonstrated. The main provisions of the concept and historical dynamics are compared. The ongoing antipersonalist trend is recorded, its connection with the development of information and communication technologies is characterized. The conclusion is made about the dangers associated with the attempt to apply the ideas developed by the theorists of the concept to political reality.

Key words: *hierarchical personalism, personalism, collective personality, V. Stern, N.O. Lossky, personality and state, identity.*